

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-7>

УДК 32



Attribution

cc by

ОСОБАЯ РОЛЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ - ГАРАНТА БЕЗОПАСНОСТИ ВОСТОКА
СССР В 1920-Е ГОДЫ

Ковалеров А.Е.

Крымский инженерно – педагогический Университет им. Февзи Якубова г. Симферополь

Аннотация. В статье рассматривается роль Особой Дальневосточной армии в деле обеспечения безопасности Дальнего Востока СССР. С окончанием Гражданской войны в России и изгнанием японских оккупационных сил с территории Дальнего Востока, перед советским руководством встал вопрос об организации надежной защиты пограничных рубежей страны. Тяжелая внешне – политическая обстановка СССР на международной арене в середине 1920-х годов и осложнение отношений с Европейскими и Азиатскими государствами усиливали эту необходимость. Первым противником советского государства стал революционный Китай, который к тому моменту находился в стадии политической и экономической раздробленности. В этих условиях от руководства СССР требовалось создать боеспособные вооруженные силы, способные не только отстоять рубежи страны от любых посягательств со стороны захватчиков, но и позволявшие вести самостоятельную внешнюю политику. На Дальнем Востоке это силой предстояло стать Особой Дальневосточной армии. Именно ей предстояло отстоять право СССР на проведение самостоятельной внешней политики в Азиатско – Тихоокеанский регион.

Ключевые слова: Особая Дальневосточная армия, Особая Краснознаменная Дальневосточная армия, Китайская Восточная железная дорога, Мукденская армия.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE SPECIAL ROLE OF THE FAR EASTERN ARMY,
THE GUARANTOR OF THE SECURITY OF THE EAST OF THE USSR IN THE 1920S

Artyom E. Kovalerov

Crimean Engineering and Pedagogical University University named after Fevzi Yakubova, Simferopol

Abstract. The article examines the role of the Special Far Eastern Army in ensuring the security of the USSR Far East. With the end of the Russian Civil War and the expulsion of the Japanese occupation forces from the Far East, the Soviet leadership faced the question of organizing reliable protection of the country's border borders. The difficult external political situation of the USSR in the international arena in the mid-1920s and the complication of relations with European and Asian states reinforced this need. The first opponent of the Soviet state was revolutionary China, which by that time was in a stage of political and economic fragmentation. Under these conditions, the leadership of the USSR was required to create combat-ready armed forces capable of not only defending the country's borders from any encroachments by the invaders, but also allowing for an independent foreign policy. In the Far East, this force was to become a Special Far Eastern Army. It was she who had to defend the USSR's right to pursue an independent foreign policy in the Asia-Pacific region.

Keywords: Special Far Eastern Army, Special Red Banner Far Eastern Army, Chinese Eastern Iron Droga, Mukden Army.

Funding: Independent work.

Введение.

В начале XX века Дальний Восток стал ареной противостояния ведущих мировых держав. События Русско – Японской войны 1904 – 1905 гг., а также революция 1911 года в Китае показала, что Россия не способна успешно защищать свои восточные границы. В то же время, становилось очевидным, что основные экономические и торговые артерии неумолимо сдвигаются в Азиатско – Тихоокеанский регион.

После окончания Гражданской войны в России, руководство СССР понимая важность Дальнего Востока в системе безопасности страны, взяло курс на построение сильных вооруженных сил. Они

должны были не только позволить защитить восточные рубежи государства от любых внешних угроз, но и продвигать интересы страны на международной геополитической арене.

Материалы и методы.

Данная статья основана на широком круге исследований отечественных авторов: Грылева А.Н., Кошкина А.А., Гареева М.А., Барынькина В. М.

С учетом вышеизложенного, целью настоящей статьи авторы видят в формировании комплексного научного подхода к осмыслению процесса формирования Особой Дальневосточной армии. Изучения боевого пути и вклада, внесенного частями и со-

единениями, расквартированных на Дальнем Востоке, в деле обеспечения безопасности СССР в 1920-е годы.

Хронологические рамки исследования охватывают период от окончания Гражданской войны на территории России до окончания конфликта на КВЖД. Конечные рамки исследования представлены подписанием 22 декабря 1929 года Хабаровского протокола между Китайской Республикой и СССР, ознаменовавшим окончание конфликта.

Исходя из анализа ранее проведенных исследований, отраженных в уже упоминавшихся научных публикациях, авторы поставили в настоящей статье перед собой следующие задачи:

- рассмотреть обстановку, сложившуюся на Дальнем Востоке после окончания Гражданской войны в России;
- изучить процесс создания Особой Дальневосточной армии;
- раскрыть роль Особой Дальневосточной армии в деле защиты СССР от иностранной агрессии в 1920-е годы;
- проанализировать боевые действия на КВЖД и определить новые тактические и стратегические приемы общевойскового боя, примененные в ходе конфликта;
- определить дальнейшие перспективы изучаемых аспектов исследования.

Методологическую основу исследования составляют следующие принципы: научная объективность и историзм, которые требуют последовательного рассмотрения вопроса в ограниченных хронологических рамках. Основой методологии являются общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение). Также применяется оценочный метод, который позволяет рассмотреть вклад, внесенный Особой дальневосточной армией в дело защиты восточных рубежей СССР от вооруженной агрессии в 1920-е годы.

Научная новизна исследования заключается в более детальном рассмотрении данного вопроса в научных трудах и литературе отечественных историков. На основе результатов, которых достигла отечественная историческая наука, была подробно разобрана внешне – политическая обстановка, сложившаяся в 1920-е годы на Дальнем Востоке. Описан процесс и причины формирования Особой Дальневосточной армии, рассмотрено её участие в боевых действиях на КВЖД против китайской армии и белогвардейских формирований. Выделены новые тактические и стратегические приемы, примененные в этих боях. Сделан вывод о вкладе Особой Дальневосточной армии в дело защиты СССР в 1920-е годы.

Обсуждение. Результаты.

Окончательный разгром Красной армией последних белогвардейских отрядов генерала М.И. Дитерихса и изгнание японских оккупационных сил с территории Дальнего Востока в конце 1922 года, стал последним этапом Гражданской войны на террито-

рии России. Эти события позволили советскому руководству не только вернуть под свой контроль существенную часть восточных земель Российской империи, но и 30 декабря 1922 года заявить о создании первого в мире пролетарского государства рабочих и крестьян – Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Однако ввиду сложной внешне – политической и экономической обстановки, перед правительством встала сложная задача по сохранению боеспособной армии, способной защитить страну от нарастающих внешних угроз со стороны, как западных (Великобритании, Франции, США, Польши и т.д.), так и восточных (Китай, Япония) государств.

Особую тревогу советского руководства вызывало обеспечение безопасности Сибири, Приморья и Дальнего Востока. Во многом это было связано со сложными логистическими и географическими условиями, с удаленностью данных регионов от Европейской части страны, а также с экономическими проблемами, возникшими в государстве в первой половине 1920-х годов. Эти факторы создавали особые условия при обеспечении безопасности данных регионов.

Первым противником СССР на Дальнем Востоке стала Китайская республика, революционные и политические события в которой не утихали с 1911 года [5, с.273]. С 1922 года процесс распада Китая и милитаризации отдельных его регионов достиг угрожающих масштабов. Отдельные командующие армиями, такие как Чжан Цзолинь и Дуань Цижуй, смогли сосредоточить в своих руках не только управление подчиненными им войсками, но и взять под свой контроль политическую и экономическую составляющую самых экономически развитых и густонаселенных регионов страны. Это позволяло им в скором времени осуществлять самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, подчиняясь центральным властям Китайской Республики лишь номинально.

Краеугольным камнем в отношениях между Китаем и СССР являлась Китайская Восточная железная дорога (КВЖД). Её строительство российским правительством началось ещё в далеком 1896 году. Главной целью создания железной дороги была разработка и использование экономических богатств Дальнего Востока, а также обеспечение данного региона устойчивым сообщением с Европейской частью России (помимо имевшейся на то время Транссибирской железной дороги). Строительство КВЖД было завершено в 1903 году, и дорога под Российским управлением была введена в эксплуатацию. В это же время. Японская империя, считавшая Китай и Корею сферой своего влияния, решило вступить в противостояние с Российской империей и начало подготовку к боевым действиям.

Следствием этого стала война 1904 -1905 гг., в которой Российская империя не только понесла тяжелое поражение и уступила Японии южную часть Сахалина, но и утратила большую часть своего влияния в Китае и Корее. Тем не менее, железная дорога

и прилегающая к ней территория и оставались под контролем российского правительству - имея экстерриториальный статус.

Все изменилось после Октябрьской революции 1917 года. Несмотря на тот факт, что управление КВЖД оставалось в руках российского (в лице ее начальника генерал-лейтенанта Дмитрия Хорвата), а затем и советского представителя, Китайское руководство, попавшее под японское влияние, постепенно стало ограничивать её самостоятельность.

В начале 1923 года Чжан Цзолин, заручившись поддержкой национального правительства Китайской Республики, стал требовать права на контроль над территориями между станциями Забайкальск (Маньчжурия) и Гродеково (Суйфэнхэ) с ответвлением до Порт-Артура (Люйшунь). Его аргументы сводились к тому, что советское руководство отказалось признавать договоры, международные долги и зарубежное имущество Российской империи. В связи с этим, китайское правительство настаивало на отказе СССР от прав на железную дорогу и прилегающую к ней территорию, а также на передачу в его пользование экономической прибыли, получаемой от эксплуатации железной дороги.

Несмотря на подписанное 31 мая 1924 года между СССР и Китайской республикой соглашение «Об общих принципах в урегулировании вопросов между Союзом ССР и Китайской республикой», по которому между двумя сторонами восстанавливались дипломатические отношения, а СССР передавало военное и гражданское управление над прилегающей к КВЖД территорией в руки китайского правительства, оставляя за собой лишь вопросы управления и обслуживания железной дороги, отношения между странами оставались напряженными. В 1925 году обстановка стала резко накаляться. Начались аресты и бесследные исчезновения не только рабочих и сотрудников дороги, но и советских дипломатов в Пекине, Тяньцзине, Шанхае, Кантоне. Хунхузы (китайские бандиты) безжалостно отнимали грузы, перевозимые по железной дороге. В августе 1926 года, начался захват имущества КВЖД китайским правительством. С 22 октября 1928 года из Китая стали высылаться все советские служащие железной дороги и члены их семей. В это же время, происходит силовой захват оборудования станций и депо. К лету 1927 года стало ясно, что китайское правительство не собирается возвращать КВЖД и арестованных советских граждан.

В то же время, продолжавшиеся вооруженные провокации на самой железной дороге и границе требовали немедленного военного вмешательства со стороны СССР. В середине лета 1929 года китайские войска выставили собственную охрану у мостов, мастерских, полустанков, станций дороги. Под очередные аресты попали еще свыше 200 сотрудников КВЖД. Оставшаяся часть управления железной дороги была разогнана, и руководство над ней полностью перешло в руки китайских представителей.

Реакция советского руководства не заставила себя долго ждать. Так, в своей ноте от 17 июля 1929 года оно объявило о разрыве дипломатических отношений с Китаем и отзыве своих полномочных представителей. Понимая, что военного конфликта избежать не удастся и Дальний Восток страны находится под угрозой, руководство Советского Союза приказом РВС № 227/41 от 6 августа 1929 года объединило все имевшиеся войска Красной армии, дислоцированные на Дальнем Востоке, в самостоятельную силу - Особую Дальневосточную армию (ОДВА) [2, с.5].

Стоит отметить, что такое же название ранее имели вооруженные силы Дальневосточной республики (ДВР), в годы Гражданской войны, активно борющиеся против белогвардейских формирований и японских оккупационных войск в Забайкалье, Приморье и на Дальнем Востоке.

Первым командующим ОДВА был назначен прекрасно себя проявивший в годы Гражданской войны В.К. Блюхер. Он хорошо владел обстановкой в регионе, так как в начале 1920-х годов был военным министром Дальневосточной республики, а в 1924–1927 годах служил главным военным советником китайского революционного лидера Сунь Ятсена.

Параллельно с процессом формирования армии в целях укрепления взаимодействия между гражданскими и военными властями края, а также создания кадрового резерва армии, были сформированы и первые добровольные оборонные общественные организации. Так, например, Краевой совет «Общества содействия обороне СССР», руководил и направлял работу всех оборонных организаций на территории Дальнего Востока и Приморья. В крупных городах, таких как Владивосток, Хабаровск, Ворошилов (Уссурийск), Благовещенск и др., с 1927 года организовывались кружки общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим). В деревнях и рабочих поселках создавались ячейки оборонных организаций. Уже к 1928 году Дальневосточные подразделения Осоавиахима объединяли около 65 тыс. человек, а к началу 1929 года — это количество возросло до 73 тыс. человек [3].

ОДВА была сформирована на базе Сибирского военного округа, расположенного на территории Дальневосточного края, Бурят-Монгольской АССР, а также Иркутского округа и Сибирского края. Первоначально армия состояла из 18 - го и 19 - го стрелкового корпуса. В их состав входили 5 стрелковых дивизий (1-я Тихоокеанская стрелковая дивизия, 2-я Приморская стрелковая дивизия, 26-я Златоустовская стрелковая дивизия, 35-я Сибирская стрелковая дивизия, 36-я Забайкальская стрелковая дивизия), 2 кавалерийские бригады (5-я отдельная Кубанская кавалерийская бригада и 9-я отдельная Дальневосточная кавалерийская бригада), а также отдельный Бурят-Монгольский национальный кавалерийский дивизион.

К началу боевых действий в целях усиления ОДВА в её состав были переданы: 21-я Пермская территориальная стрелковая дивизия, 12-я стрелковая дивизия имени Сибревкома и рота танков МС-1. Управление армии было сформировано на базе вошедших в её состав корпусов. Штаб армии располагался в г. Хабаровск. Начальником штаба стал Я.А. Лапин, членом Реввоенсовета армии — А.И. Мезис. Всего в Забайкалье, Приморье и на Дальнем Востоке Красная армия насчитывала: 41 тыс. человек, 11 тыс. лошадей, 249 орудий, 9 танков, 70 самолетов, 8 кораблей [1, с.14].

Непосредственно в составе ОДВА насчитывалось до 19 тыс. бойцов и командиров [2, с.6]. Войска были разделены на три группировки: Приморскую, Забайкальскую и боевую группу Сунгарийского направления. В подчинении ОДВА так же находились: Дальневосточная (с июня 1931 года — Амурская) военная флотилия и пограничные войска Дальнего Востока (3 пограничных отряда). Противостояла ей 300-тысячная Мукденская армия, вооружённые китайским правительством белогвардейские отряды (до 70 тыс. человек) и Сунгарийская речная военная флотилия (11 боевых кораблей). Из этого состава более 130 тыс. человек были сосредоточены непосредственно на советско – китайской границе [2, с.6].

Первоначальный план противника предусматривал нанесение удара по советской территории с одновременным выводом из строя Транссибирской железнодорожной магистрали путем уничтожения с помощью диверсии железнодорожного туннеля у оз. Байкал. (тем самым изолировав Дальний Восток от Европейской части страны). Располагая достоверными сведениями о нанесении Китайской армией первого удара в Сунгарийском районе, руководство ОДВА решило атаковать на упреждение.

С этой целью, в период с 11 по 12 октября на данном направлении силами Дальневосточной военной флотилии (командующий Я.И. Озолин) и оперативно подчинённой ей 2-й стрелковой дивизией (командир И.А. Онуфриев) в составе 5-го Амурского и 4-го Волочаевского полков (всего 2 тыс. человек), кавалерийским эскадром 2-го кавалерийского полка ОГПУ и авиационной группой (21 самолёт) была проведена Лахасуская операция, руководство которой возглавил начальник штаба армии А.Я. Лапин.

В результате боев противник потерял до 200 человек убитыми, а 98 солдат и офицеров были взяты в плен. Потери ОДВА составили 5 убитых и 24 раненых военнослужащих. Были выведены из строя 5 военных кораблей, захвачены 4 баржи, 2 мотокатера и 12 орудий [2, с.7]. Уничтожив вражеские укрепления, советские войска вернулись на территорию СССР. Это была первая победа в истории Особой Дальневосточной армии.

В ходе проведения последующих Мишаньфуской и Манчжуро – Чжалайногорской операций, особенно отличилась 5-я Кубанская кавалерийская бригада под командованием будущего героя Великой

Отечественной войны К.К. Рокоссовского. В короткий срок части под его командованием, своими молниеносными действиями смогли сковать и к 18 ноября разгромить превосходящие силы противника. В этот же день, бойцы 35-й и 36-й стрелковых дивизий ОДВА при поддержке танков МС-1 сумели сломить сопротивление противника и захватить Чжалайногор.

В результате этих операций, китайская армия потеряла более 1,5 тыс. убитыми и 8 тыс. военнослужащих пленными [4, с.26]. В числе пленных оказался командующий Северо – Западным фронтом генерал Лян Чжоцзян со своим штабом и 250 офицерами [2, с.10]. ОДВА в то же время потеряла 130 человек убитыми и 662 ранеными.

Эти операции были примечательны тем, что в них впервые на практике Красная армия отработала вопросы взаимодействия пехотных, танковых и кавалерийских частей с авиацией, что позволило успешно разгромить превосходящие силы противника. Этот положительный опыт в последующем лег в основу разрабатываемых в 1930-е годы военных концепций.

Результатом конфликта на КВЖД стал подписанный 22 декабря 1929 года Хабаровский протокол, по которому КВЖД вновь признавалась совместным советско – китайским предприятием под общим управлением СССР. Генеральным управляющим железной дороги был назначен Ю.В. Рудый.

В результате данного конфликта, Красная армия добилась впечатляющих результатов. Самые боеспособные части и соединения Мукденской армии были разгромлены и на долгое время потеряли свою боеспособность. Это вынудило китайское правительство пойти на компромисс с СССР. Особая Дальневосточная армия не только приобрела богатый боевой опыт, но и разгромилакратно превосходящие ей силы противника. Дальний Восток был надолго защищен от угроз из северных районов Китая.

Руководство страны высоко оценило успехи ОДВА. За успешное выполнение боевой задачи, доблесть и мужество, проявленное личным составом, Особая Дальневосточная армия 1 января 1930 года была награждена Орденом Красного Знамени и получила почетное наименование Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (ОКДВА). В мае 1930 года В.К. Блюхер за успешное руководство военными операциями на Дальнем Востоке стал первым кавалером ордена Красной Звезды, что так же показывает высокую оценку руководством СССР деятельности ОКДВА в деле защиты интересов страны на Дальнем Востоке. Позже за успешное руководство вверенными ему войсками **20 ноября 1935 года** он в числе первых 5 командиров РККА был произведен в маршалы Советского Союза. Не остался в стороне и флот. За успешное выполнение задач по разгрому противника Я.И. Озолин был награжден орденом Красного Знамени. Всего орденами, почетным оружием, денежными премиями и памятными подарками (часами и портсигарами) были награждены более 1 тыс. военнослужащих.

Заключение.

Таким образом, Особая Дальневосточная армия оказала огромный вклад в обеспечение безопасности СССР в 1920-е годы. В условиях напряженной внешнеполитической и внутренней обстановки, руководство Советского Союза сумело не только создать боеспособные силы, способные отстаивать интересы страны, но и благодаря им могло продвигать собственные интересы в Азиатско – Тихоокеанском регионе.

В боях на КВЖД бойцы и командиры Особой Дальневосточной армии, проявляя мужество,

стойкость и массовый героизм, смогли не только защитить Дальний Восток от китайских милитаристов, но и доказать всему миру, что они способны побеждать превосходящего им по силам противника.

Во многом благодаря этому конфликту, военное руководство СССР смогло продемонстрировать боевые возможности Красной армии, а также опробовать новые тактические и стратегические приемы общевойскового боя, которые впоследствии лягут в концепцию «молниеносной войны», активно разрабатываемой в нашей стране в предвоенные годы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Datsyshin V.G. "The Red Army in the Soviet-Chinese confrontation in the summer of 1929 in the Sanchakou area." // *Military Historical journal*. 2017. No. 5. pp. 13-19. EDN: YOSADB
2. Zhumatiy V.I. "Let them run and tell others that they cannot attack Soviet soil." // *Military Historical journal*. 2019. No. 10. pp. 4-12. EDN: NJYPRO
3. *Pacific Star*. 1929. February 23rd.
4. Fedyuninsky I.I. *In the East*. Moscow: Voenizdat, 1985. 224 p.
5. Shirokorad A. B. *Japan. Unfinished rivalry*. Moscow: Veche, 2008. 448 p.

References:

1. Datsyshin V.G. "The Red Army in the Soviet-Chinese confrontation in the summer of 1929 in the Sanchakou area." // *Military Historical journal*. 2017. No. 5. pp. 13-19. EDN: YOSADB
2. Zhumatiy V.I. "Let them run and tell others that they cannot attack Soviet soil." // *Military Historical journal*. 2019. No. 10. pp. 4-12. EDN: NJYPRO
3. *Pacific Star*. 1929. February 23rd.
4. Fedyuninsky I.I. *In the East*. Moscow: Voenizdat, 1985. 224 p.
5. Shirokorad A. B. *Japan. Unfinished rivalry*. Moscow: Veche, 2008. 448 p.

Информация об авторе:

Ковалеров Артем Евгеньевич, Крымский инженерно – педагогический Университет им. Февзи Якубова г. Симферополь, E-mail: kovalerov@mail.ru

Artem E. Kovalerov, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubova, Simferopol.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 01.10.2024;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.10.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.